

Ивакин А.А.,
доктор философских наук,
зав. кафедрой философии
Национального университета
«Одесская юридическая академия»

ПРЕДМЕТ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

Аннотация. Опираясь на философские, научные и религиозные выводы и интуиции, автор излагает в данной статье свое собственное развернутое понимание бытия. Оно предстает как вечно осознающее и созидающее себя Бытие. Поэтому центральной идеей в авторской картине мира является идея Бога. В основе онтологии автора лежит понятие отражения, состоящего из единства идеального и материального отражения. Целью, детерминирующей историю человечества, выступает ноосфера как высшая форма развертывания человеческой сущности.

Ключевые слова: бытие, ноосфера, идеальное, материальное, бог, человек, отражение, разум, логос, онтология.

Вот о каком чуде мечтал я с детства: научиться глядеть на мир не только своими, но и чужими глазами. И вдруг меня озарило: а разве уже сейчас я не смотрю на мир чужими глазами? Разве я не осваивал с детства это мастерство — оно называется творческим воображением — когда сидел за столом с соседским мальчишкой и, держа вертикально те листы книги, которые для одного из нас уже были прочитаны, а для другого — еще нет, смотрел на мир глазами Жюль Верна.

И всё-таки... Разве я могу избавиться от своего Я в своем мировоззрении? Я ведь тоже вхожу в состав этого мира, и об этой части мира, фокусирующей в себе весь остальной мир, в достаточно полной мере могу знать только я и никто другой. И выходит, что меня нельзя заставить смотреть на мир чужими глазами? И тогда остаётся констатировать, что мировидение каждого философа уникально, хотя и направляется, нацеливается оно на один, всепоглощающий предмет — бытие.

И неизбежно возникает вопрос: не является ли эта уникальность субъективностью, от которой невозможно избавиться? И в таком случае объективный взгляд на мир в принципе невозможен?

Но зачем тогда стремиться к знаниям, зачем тогда наука?

А противоречие это решается просто: просто надо перестать путать категории «субъективность»

и «субъектность». Вот и всё! Познакомившись с творчеством Г.С. Батищева, я стал исходить из его понимания этих категорий, и искренне желаю последовать моему примеру всем другим философствующим субъектам. Г.С. Батищев пишет следующее: «Чем более человек субъективен, тем ниже находится на космической спирали эволюции, на пути бесконечного диалектического становления. Напротив, субъектное само по себе всецело принадлежит объективному непосредственно. <...> Поэтому в противовес субъективному, человек, чем более субъектен, тем выше продвинут на этой лестнице, на этом беспредельном пути становления. Полнота субъектности обретается лишь по мере превозможения субъективности» [2, 56].

Эту важную мысль выдающегося философа я и взял в качестве напутствия в изложении своего мировидения. Насколько мне удалось заменить свою субъективность субъектностью, судить, в конечном счете, не мне. Да я и понимаю, что задача эта как существовала в далеком прошлом, так и останется еще на времена будущие. Придут новые философы и исправят и дополнят результаты моих, а также иных, интеллектуальных усилий. Дорогу осияют идущие. И меня в этом нелегком походе всегда поддерживают и укрепляют слова апостола Павла, который писал так: «Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» [1 Кор. 13: 9: 10]. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю и отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» [1 Кор. 13: 12].

«В новейшие времена науки столько возросли, что не токмо за тысячу, но и за сто лет жившие едва могли того надеяться». Эти слова принадлежат М. В. Ломоносову. Представляю себе, насколько был бы удивлен великий русский ученый, окажись он среди нас, равнодушных и привыкших к тому, что мы можем летать, плыть под водой, бурить сверхглубокие скважины, передавать свои слова и эмоции через огромные пространства и времена. И все это благодаря дальнейшему

возрастанию наук. А еще бы он удивлен был, но уже с печалью и гневом, узнав, во что мы превратили природу своей земли и природу своей души.

Бытие наше, бытие людей! Сколь долго ты продлишься и каким ты будешь в обозримом будущем? Неужели может случиться, что тебя вообще не будет? Не будет бытия... Странно и страшно произносить эти слова.

Поэтому мы ни на миг не должны забывать о том, что во многом сохранение нашего бытия — в наших собственных руках. И очень хочется надеяться на то, что многие люди уже понимают, что единственный путь такого сохранения — это спасение биосферы и превращение ее в ноосферу. Но одного лишь понимания мало: мысль это должна стать осмысленным действием, причем — не отдельных людей, а человечества в целом. Об этом хорошо сказал историк науки Ю.М. Шейнин: «Как и предвидел когда-то Данте, интеллектуальный потенциал рождается как потенциал мысли и в то же время как потенциал действия. И своеобразным попыткам злоупотребления техносферой активно противостоит неодолимость наступления сферы Разума — ноосферы, расширения её в близкие и далекие пределы безграничного, живого, пульсирующего космоса» [17, 144].

Неодолимость наступления, неодолимость расширения... Изрядно подрастеряв в наше время подобную уверенность, мы, тем не менее, должны твердо знать: альтернативы ноосфере нет. Если, конечно, не считать её альтернативой гибель человечества.

Учение о ноосфере, в отличие от учения о коммунизме, рассматривает тенденцию развития человеческой истории предельно широко — в контексте движения и развития не только социальной, как это делал К. Маркс, но и всей природной действительности.

Мы можем ничего не говорить о ноосфере, не произносить даже этого слова, но незримо она все равно будет присутствовать в любом философском размышлении о должном бытии и о соотношении бытия космоса и бытия человека. М. Хайдеггер придумал интересное выражение: человек — это «пастух бытия». Что может означать это слово — пастух? Оно означает то, что мы, люди, не можем застревать в сфере своей обыденности и довольствоваться ею, мы должны заботиться о предельно серьезных вещах, заботиться не только о своем индивидуальном, и даже — социальном, бытии, но и о своей причастности к бытию как таковому. Задача: с-пасти бытие и у-пасти его от на-пастей! А для этого людям следует постоянно помнить о своем космическом предназначении.

Однако, что же конкретно следует при этом делать? Прежде всего, нужно постоянно

возвращаться к тому богатству знаний о бытии, которое накоплено историей древней и новейшей философии. Размышлять над ним, сопоставляя его с новыми научными данными и всем опытом практического действия человека, и использовать его для изменения нашей жизни в лучшую сторону. Онтология — учение о бытии, должна стать самым главным источником нашего понимания себя самих и мира, в котором мы живем.

Русский философ Н.Ф. Фёдоров считал необходимым дополнить гегелевскую философию духа принципом деяния: «Тогда действительно дух возвысился бы над своею субъективностью и стал бы объективным, то есть правящим самим объектом» [14, 547].

Думаю, однако, что и у Гегеля гносеология переходит в праксеологию, а философия Духа оборачивается философией Дела. Дело в другом: ни Гегель, ни Фёдоров не пытаются посмотреть за горизонт эсхатологического «конца света». Им не хватает идеи вечного возвращения, вечного круговорота!

Мне представляется, что принцип цикличности Бытия, кстати, весьма распространенный в истории философских и религиозных воззрений на мир, способен разрешить целый ряд логических трудностей. В частности, этот принцип предполагает (поскольку, как говорится, у кольца нет конца), что Дело в сути Бытия пребывает вечно. Дело оказывается запрограммированным, заложенным в бытие как его внутреннее состояние. Прав Альберт Эйнштейн: Бог в кости не играет!

«Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует» — заявил в свое время Парменид, создатель самого этого понятия — «бытие». Мне хотелось бы эти слова понимать не только гносеологически, но и онтологически: *Предмет фундаментальной онтологии — это не просто бытие, а осознающее и создающее себя Бытие.*

Я часто пытаюсь представить себе Бытие как Единое, вне Времени существующее. Как-то в состоянии засыпания мне показалось, что это у меня получается. Вдруг представил, узрел некую огромную пульсирующую спираль — то ли Мозг, то ли Галактику, где каждый атом и каждая душа-монада есть неделимая Часть этого Целого. Интуиция моя схватила главное: наше бытие подчиняется принципу монизма, оно имеет в своей основе единство духа и материи!

Уже в гераклитовском понимании вечных метаморфоз космоса можно увидеть, что он, постоянно изменяясь, остается в то же время самим собою. Гераклит был тем первым философом, который интуитивно прочувствовал, а затем и сформулировал, единство самотождественности и вечного становления космоса. На определенном этапе,

считал Гераклит, всё сгорает в мировом пожаре. Всё превращается в этот момент времени в огонь, в то, что сейчас мы могли бы назвать плазмой, наипростейшей материей. Но не забудем, что и в это время, по убеждению Гераклита, в мире неизменно продолжает присутствовать Логос, который руководит всеми этими взаимопревращениями и как бы программирует их.

При этом Логос раздваивается. Как нечто идеальное, как некая идея Огня, он остается вне превратностей жизни космоса. Как материальный же огонь он реализует программу собственных превращений в воздух, воду, землю и возвращение к самому себе. Мерами разгорается и мерами угасает.

В наше время образованному человеку уже невозможно представить себе, что дитя может развиваться в материнском лоне без участия генетической программы. И поэтому трудно понять, как же это в свое время представляли себе этот процесс противники генетики. Атом присоединяется к атому, клеточка — к клеточке и всё это — по какому-то наитию, по случайности, без всякой программы? Неужели так?

Нет, не так, без программы никак нельзя: ни пребывать, ни развиваться. И не только зародышу живого существа, но и (тем более!) — Вселенной. И ряд ученых и философов уверены в том, что существуют явления, «которые явно указывают на телеологическую зависимость эволюции...» [1, 77]. Гегель, держа в руке свою «Науку логики», дерзко заявил, что содержание этой книги и есть изображение Бога таким, какой он есть вне и до сотворения Мира. И, в моем понимании, Гегель в данном случае говорил именно о том, что система категорий диалектической логики и представляет собою программу сотворения и пребывания Бытия. Но если это даже так, то остается вопрос: где же может храниться первоисточник содержания гегелевской логики, в какой форме может храниться эта целеполагающая и целенаправляющая программа? Мы пока можем лишь фантазировать на эту тему. Говорят, к примеру, что имеется некое опоясывающее или же пронизывающее Вселенную информационное поле...

Вернемся, однако, к нашему моделированию онтологического фундамента картины мира. Так ли уж обязательно в этой картине мира иметь периодически начисто сгорающую Вселенную? — Совсем не обязательно, и более того: гораздо логичнее представить себе, что **все формы её движения вечно сосуществуют в пространстве и переходят одна в другую во времени.**

И в процессе развертывания и бесконечного повторения этой эволюционной программы существования и восхождения, главным Делом

Бытия оказывается постоянное проявление им идеального и материального отражения — в их единстве! Для того, чтобы быть, Бытие должно иметь достаточно прочное устройство, а для этого — обладать свойством постоянного обновления, оживления.

И поэтому **Мир всегда Ноосфера**, то есть осознающее и укрепляющее себя Бытие.

Только приняв эту формулу, начинаешь не в переносном, а в буквальном смысле понимать декартовские слова о том, что исследователю просто удобнее рассматривать мир как исторически возникающий и развивающийся, а на самом-то деле он вечен и самотождествен. Поэтому Тейяр и говорил нам о том, что точка Омега или Бог, Абсолют не только ожидает нас где-то в далеком будущем, но Он есть Всегда и Всюду. **Логика бытия является одновременно и логикой покая, и логикой постоянного развития.**

В этом смысле очень важна и интересна мысль А.С. Арсеньева о единстве актуальной и потенциальной бесконечности [1]. Эту мысль в контексте наших размышлений можно использовать следующим образом. Идеальный мир существует двояко. В качестве *потенциальной бесконечности* он представляет собой эволюционную цепь совершенствования способов идеального отражения мира внутри так называемых форм движения материи — от неживого к живому и мыслящему. В качестве же *актуальной бесконечности*, идеальный мир — это сливающиеся воедино бесконечные и длящиеся многие миллиарды лет циклы становлений, обновлений мира. Мир существует в измерении Вечности. И нелогично, я бы даже сказал, — глупо и стыдно нам представлять его «без царя в голове», то есть без Бога.

Мир идей базируется на иерархии форм движения материи (в основе которых лежит иерархия форм отражения). Мировая душа складывается из сосуществующих, но постоянно взаимопереходящих друг в друга способов отражения мира. Лейбниц гениально выразил эту особенность мира в своей монадологии, согласно которой не только Мир в целом, но и каждая вещь несет в себе данное единство идеального и материального.

Начало такого понимания было заложено еще Платоном, который идеальное понимал как эйдос, то есть как внутреннюю форму, имманентный способ бытия вещи, который одновременно есть и идея (то, что нематериально) и идеал (эталон, совершенный образец любой вещи).

Современная интерпретация такого мировидения может быть выражена следующим образом. Эйдос каждой вещи проявляет себя как единство начала и конца ее бытия: единство генетически исходного эйдоса и — высшей формы его

проявления. Кстати, такое понимание является не только логическим, но также и довольно наглядным, обоснованием отрицаемого некоторыми философами единства идеального как «чтойности» вещи и идеального как пика её совершенства. На вещь надо уметь смотреть не только в её трех пространственных координатах, но и в четвертой, временной, координате, и тогда мы сможем увидеть её, как настоятельно советуют нам это делать феноменологи, яркой, живой, всесторонней, растущей и борющейся за свое место под солнцем. Сказанное — это и есть объективная и субъективная диалектика в их единстве.

Поэтому диалектика — это не какая-то экзотика или роскошь, без которой можно обойтись. Она есть и форма развития (и устойчивости) мира, и форма адекватного движения нашей мысли по логике этого мира. Когда меня спрашивают, что такое диалектика и зачем она нужна человеку, я отвечаю: диалектика — это форма бытия и форма (стиль) глубокого, правильного мышления. Или еще так: диалектика — это Логос бытия в его становлении и восстановлении и человеческий Разум в его истинном движении и воплощении [4; 5].

Именно упомянутые выше принципы объективной диалектики и позволяют нам понять и внутренним оком «увидеть» суть процесса развития. Ведь как обычно понимают развитие? — Как бурное качественное изменение. На самом же деле, это лишь *внешняя* сторона развития. Чтобы преодолеть эту односторонность, мы должны видеть и другую сторону развития, которая состоит как раз в противоположном. Если развитие понимать как движение, происходящее *внутри* бытия, то оно оказывается единственно возможным способом сохранения его (бытия) качества и устойчивости. Именно на эту сторону, как выясняется, обращены внимание и парадоксальные слова Парменида, заявившего, что Бытие есть, а небытия — нет. И движения — нет!

И это действительно так. Правда, речь идет не о том, что нет движения вообще, а о том, что нет, или не должно быть, такого движения, которое бы уничтожало Бытие. Оказывается, что движение может не только уничтожать бытие единичных вещей или бытие космоса, но и может быть, и является, формой сохранения Бытия. И, кстати, вся эта объектно-субъектная логика перечеркивает аргументы сторонников «философии небытия», которые пытались и до сих пор пытаются формально выявлять некие сомнительные «приоритеты» небытия над бытием. Кому, спрашивается, нужны эти игрушки? Философия вообще не может быть философией небытия. **Философия — это диалектическое осознание диалектического бытия.**

Часто это осознание выражается в символической форме. Существует множество, так сказать, чувственно-образных философов, отображающих диалектику бытия.

Еще в Древнем Египте существовал символ: змея, кусающая себя за хвост. Этот символ потом получил название Уроборос (греч.: «поглощающая свой хвост»). И означает этот замечательный символ — вечное, циклическое по форме, возвращение Бытия к самому себе. А также — созидание самого себя из самого себя.

Сюда же следует отнести и другие символические знаки и рисунки, например, — вариации на тему шестиконечной звезды, известной ныне, как звезда Давида. Фактически эта звезда состоит из двух взаимопроникающих треугольников с разнонаправленными вершинами и есть не что иное, как символическое изображение факта вечного, диалектического единства устойчивости и изменчивости, восхождения и нисхождения.

Издавна образы мистической интуиции хранились, как нечто сокровенное, то есть как сокровище, скрытое от непосвященных глаз и ушей — в виде эзотерических знаний. Гермес Трисмегист в своей «Изумрудной скрижали» утверждает: «Шар катится, и никогда нельзя установить, где берет свое начало какая-то история — на небе или на земле. Истине служит тот, кто утверждает, что все они соответственно и одновременно разыгрываются здесь и там, и только нашему глазу кажется, будто они опускаются и вновь поднимаются, то, что вверху, опускается вниз. Но то, что происходит внизу, и не смогло бы случиться, оно, так сказать, не додумалось бы до себя без своего небесного образца и подобия» [11, 112]. Треугольники шестиконечной звезды становятся конусами, а звезда — песочными часами, которые, вращаясь вместе с колесом времени, замыкаются в кольцо (циклоиду) взаимодействия.

Легенда гласит, что Александр Македонский из почтения к этой таинственной фразе, повелел вырезать ее на гранитном надгробии Гермеса Трисмегиста.

Мистики это люди, мыслящие образно, художественно. Однако всё *мистическое*, как сказал Маркс в своих тезисах о Фейербахе, находит свое *практическое* разрешение. Поэтому рано или поздно, но чувственные интуитивные образы взаимопроникающих друг в друга треугольников и конусов, вращающихся колес и проч. будут проверены и конкретизированы практикой и выражены в рациональной форме.

Но уже и сейчас, в наше время, налюбовавшись всеми этими символами, мы должны идти дальше и освободить себя от «эпохэ» — воздержания о суждении об объективном бытии

предмета, на который направлен тот или иной феноменологический образ. Тем более, что бытие этого предмета — само Бытие. Хочется узнать, или хотя бы с достаточной степенью достоверности предположить, чем именно обеспечивается эта гениальная циклическая Логика Бытия.

М. Хайдеггер, интерпретируя онтологические поиски Ф. Ницше, полагает, что его «учение о вечном возвращении того же самого и учение о воле к власти образуют глубочайшее единство» И это — единство сущего и бытия. «Воля к власти» «характеризует основную особенность сущего». Воля к власти есть «воление, а потому становление». Но что такое *бытие* этого сущего? Иными словами, «что такое сама воля к власти и как она проявляется? Ответ: Это вечное возвращение того же самого» [15, 9].

Следует признать, что совместные усилия Ницше и Хайдеггера как его интерпретатора уже являют собой своеобразную попытку философского теоретического объяснения мистических символов: есть некое тождественное самому себе Бытие («то же самое»), постоянное возвращение к которому и обеспечивает «воля к власти» как вечное и присущее всему на свете движение становления. Хайдеггер как бы «подсказывает» Ницше, что философское произведение требует обращения к философским категориям, к таким, прежде всего, как «бытие» и «сущее», «становление» и «неизменность». Однако, как мне представляется, эти категории все же так и остаются на заднем плане реставрированной Хайдеггером онтологии Ницше. А на переднем плане мы снова видим символ под названием «воля к власти». Символичен у Ницше и Хайдеггера и источник этого «воления»: некто «Могущественнейший», периодически переворачивающий «песочные часы» и этим обеспечивающий начало нового цикла становления. Выходит, что суть одних символов объясняется другими символами, что, по убеждению М. Мамардашвили, является характерным признаком мифологического мышления [8, 264-266].

Да, все подобные символы необходимы человеку в его познании Бытия, но они носят промежуточный характер и для своей конкретизации требуют дальнейшего философского, категориального обоснования. Поэтому мне очень захотелось присоединить к усилиям Ницше и Хайдеггера и свои собственные размышления, результат которых я уже выразил в свое время в специальной публикации [3] и попробую развить его дальше, уже в данной статье.

Итак, повторяю заданный мною выше вопрос: чем же обеспечивается циклическая Логика Бытия? И даю предварительный общий ответ: она обеспечивается наделением вещи — всех и каждой

— способностью развивать свой особенный способ бытия в форме присущего ей единства идеального и материального. Этот особенный способ бытия (формирования, функционирования) и есть то, что мы называем сущностью. Таким образом, моё понимание онтологии базируется на сущностном тождестве единичного и всеобщего. Образно говоря, любая часть Вселенной является в сути своей ее образом и подобием. В этом и состоит главное содержание Космической Божественной программы развития. Любая вещь устроена так, что стремится (вынуждена) согласовывать, гармонизировать свой эйдос со своим материальным носителем и воплотителем. И в этом состоит внутреннее противоречие вещи, благоприятное решение которого и даёт ей возможность прочного (разумного) существования и победы в отборе наиболее удачных вариантов форм отражения бытия. Вот какими, на мой взгляд, категориями может и должен быть замещен и описан символ «воля к власти».

И я утверждаю, что эти мои выводы базируются на серьезной и древней традиции, берущей начало еще от Анаксимандра, Гераклита, Парменида и других отцов-основателей европейской философии.

Так Спиноза, как и Парменид, полагал, что Бытие есть, а небытия нет. Бытие он именовал субстанцией (или *causa sui* — причиной самой себя) и доказывал, что она — одна, множества субстанций быть не может: это не логично. Сущность субстанции (она же — Природа, или Бог) заключает в себе ее существование, которое выявляет себя через бесконечное множество присущих субстанции атрибутов. Из этих атрибутов Спиноза знает и рассматривает лишь два — протяженность (телесность) и мышление [9; 10].

Думаю, что я не сильно искажаю философию Спинозы, выражая его мировидение другими категориями: называя субстанцию бытием, а вышеуказанные два атрибута — материальной и идеальной формами (асpekтами) существования Бытия.

Как уже было сказано выше, Лейбниц полагал, что такая двойственность имеется у каждого отдельного природного тела: каждое тело не только обладает телесностью, но имеет также и своеобразную душу, которую Лейбниц назвал *монадой*. То есть мышление, в понимании Лейбница, является лишь самым высшим и развитым свойством, присущим любому природному телу. Что же это за свойство? Это свойство Лейбниц именуется восприятием (перцепцией), а в высшем его состоянии — сознанием (apperцепцией). Таким образом, «всякая монада по-своему есть зеркало универсума» [7, 424]. При этом монады по степени сложности строения их тел и отчетливости

отражения ими универсума делятся на монады неживых тел, монады живых тел (*души*, энтелехии) и монады, которые Лейбниц называет духами, или разумными душами. Первые из названных монад суть неживые зеркала, «души вообще суть живые зеркала, или отображения универсума творения, а духи, кроме того, суть отображения самого Божества, или самого Творца природы, и способны познавать систему вселенной и подражать ему кое в чем своими творческими попытками, так как всякий дух в своей области — как бы малое божество» [7, 428].

Таким образом, Лейбниц выявляет в содержательной логике Универсума всеобщее свойство, объединяющее все вещи природы, а следовательно, могущее, в терминологии Спинозы, быть названным атрибутом. *Свойство это — отражение*. Причем это — не пассивное отражение, а отражение, вызывающее изменение восприятий монады и материальное действие тела, обладающего данной монадой.

Синтезируя философские концепции Спинозы и Лейбница, я прихожу к выводу, что в основе материальной и идеальной форм бытия находится *один-единственный атрибут (суператрибут) — способность Бытия к отражению и самоотражению*.

Таким образом, идеальное и материальное являются диалектическими противоположностями, пребывающими внутри данного суператрибута. Существование Бытия обеспечивается диалектическим тождеством идеального и материального отражения. Образно говоря, идеальное отражение означает, что Бытие — *знает*, каким образом оно должно сохранять свою целостность, а материально отражая угрозы и опасности своей целостности, оно сознательно и целенаправленно *действует*.

Итак, бытие (Космос) всегда и всюду — это идеальное и материальное отражение самого себя (самоотражение) и идеальное и материальное отражение (отбрасывание) различных внутренних и внешних форм небытия (Хаоса).

С позиций материализма свою версию поведения Уробороса попытался дать выдающийся философ Э.В. Ильенков [6]. Однако он не смог осознать бесконечного пространственного масштаба и вечности идеального, а главное, — того, что конец бытия человечества в форме его «голового» отрицания, (само)уничтожения не имеет никакой фатальной (железной) необходимости. В норме своей он осуществим иначе: как снятие и полифонирование. Человечество является развивающейся сознательной формой Отражения, исторически снимающейся в Объединенном Разуме, который представляется мне феноменом, равнозначным по

своему смыслу высшей форме развития гегелевского Объективного Духа. И этот Объединенный Разум, выступающий непосредственным жизненным миром человека ноосферы, продолжает свое дальнейшее развитие по направлению к Абсолютному Разуму и Абсолютной Воле, то есть к Богу.

«Жизненный мир» человека, если на него взглянуть формально, подобен миру любого живого существа и неживого вещества: в центре этого мира находится данное существо-вещество, а окружающий его мир — это среда его обитания. Однако с содержательной точки зрения между этими мирами огромное различие: мир человека, в отличие от мира камней, растений и животных, способен к расширению (трансцендирование — сущностный признак человека) и в идеале своем он есть Мир Абсолютный — Вселенная. Существенное различие между различными людьми как раз и заключается в степени их способности (и потребности) этот свой уютный и такой привычный «жизненный мир» постоянно расширять количественно и совершенствовать качественно. Насколько Человек способен вместить в себя Вселенную? — вот проблема и философская, и практическая, сугубо личностная.

И надо иметь в виду, что и вся восходящая линия «ортогенеза сознания» от ее исходной точки «альфа» до конечной точки «омега» — это тоже траектория расширения миров, повышения, развития способностей монад вмещать в себя (путем отражения) всю Вселенную. Таким образом, трансцендирующий человек есть количественно и качественно восходящая и набирающая силу форма на линии ортогенеза сознания. Он есть достойный и подлинный продолжатель тенденции, присущей всему сущему.

Интеллект Космоса, поскольку он живой и пульсирующий, является единством мысли и действия. Можно говорить о расширении ноосферы, можно говорить о синтезе различных сфер Разума как следующем качественном скачке в возрастании Разума. Однако не будем гадать: постоянно возрастающая наука поставит со временем в этом вопросе все точки над *i*. Вместе с философией и религией она настолько глубоко поймет и освоит Космос и человека, что мы-современные, на фоне этого великого знания и деяния, с ее точки зрения вряд ли будем отличаться от М.В. Ломоносова, горделиво сравнивающего доступные ему знания с невежественным прошлым.

Бытие проявляет себя через единичности: через индивидуальные миры людей и вообще — через отдельные вещи. Бытие дано именно так. Оно дано в виде отражения, отражения всего во всем. Платоновский образ теней и бликов на стене пещеры универсален. Только не будем, в отличие

от Платона, отрывать их от мира идей. Чем выше тип отражения, тем полнее в нём представлено Бытие. И оно вечно и никуда не исчезает, оно лишь меняет формы.

Сказанное, однако, следует уточнить. Диалектика требует, чтобы человеческое познание не было сосредоточенным на «рядовых», «массовидных» проявлениях бытия. «Напротив, необходимо сконцентрировать все внимание на неповторимых, *исключительных*, радикально переломных состояниях — не просто проблемных, но именно *творчески-проблемных*. Правда универсальности — в уникальном!» [2, 32].

Вечное Бытие содержит в себе всепроникающее неуничтожимое информационное поле. И у каждого Я — сложное и заинтересованное отношение с ним. Оно состоит в том, что происходит потенциальное и актуальное включение «Я» в это информационное поле. Актуальное — состоит в том, что я всегда уже нахожусь в пересекающихся отражениях, я — внутри них. Потенциальное — оно впереди, в развитом состоянии ноосферы. И оно есть Вечное Бытие Я, Царство Божие.

Бытие дано мне в моём отражении бытия. Это — Моё бытие! В двойном смысле: во-первых, всё окружающее меня (в этом месте и в эту эпоху) — это моё бытие, и во-вторых, я есмь в этом мире — и это моё пребывание, моё бытие в нём. Вот так, по-моему, следует понимать знаменитое «всё моё ношу с собой». Бытие Человека — бытие, принципиально особое, отличающееся от иных форм бытия. Ибо, как говорил Лейбниц, только человеческий дух есть отображение не только окружающего мира, но и отображение самого Бога.

Очень важно понять, что по мере восхождения (к точке Омега) форм диалектического тождества материального и идеального меняется и сам способ осуществления этого тождества. Нам следует «вникнуть в развитие самого способа развития» [2, 32]. В высших своих «этажах» это уже не враждебное отбрасывание от себя или же поглощение иных тел и их систем, а наоборот — дружественное притяжение их к себе и себя — к ним. Диалектика любви, дружбы и сотворчества [2]. В этом и состоит то, что на религиозном языке называется требованием и исполнением «Воли Отца Небесного». Этой великой свободной Волей очерчен круг бытия человека, из которого он не должен выходить — это круг мира Любви. И именно эта диалектика любовного притяжения людей друг к другу и к Абсолюту и порождает ноосферу.

В чем источник возникновения этой высшей формы диалектики — диалектики творчества и любви? В том, что в процессе эволюции, наряду

с развитием *индивидуального начала*, постоянно «шла с ним рядом», развивалась и совершенствовалась и диалектически противоположная форма — *начало коллективности*. Эта форма и была изначально предпосылкой возникновения диалектики любви и творчества. Тот феномен «сотрудничества монад», который для отношения человека и природы фиксируется в выдвинутом Н.Н. Моисеевым понятии «коэволюция», имеет свою предысторию. Ведь уже на самых ранних стадиях развития возникают «сообщества» атомов, молекул, минералов, горных пород, живых клеток, стадных образований животных, и, наконец, — человеческих сообществ. Как выразился Тейяр де Шарден, перед нами разворачивается движение от «простой прелюдии» «к значительно более развитой эволюционной солидарности» [12, 200].

Поэтому переход в ноосферу (с новым способом информационного общения — компьютерная техника плюс подключение резервов мозга множества людей) совершенно необходим. Анализируя учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере, М.Б. Туровский и С.В. Туровская пишут: «Подобно тому как живое, преобразуя косное, создает биосферу — человечество, преобразуя биосферу, создаёт ноосферу. И если давление живого вещества в биосфере осуществляется через размножение, то научная мысль, *создавая технические устройства, приводит к новой организации биосферы* (курсив наш. — А.И.)» [13, 96].

Развернутая в данной моей статье логика созидания и обновления Бытия помогает понять, что такое ноосфера как потенциальная и актуальная форма Бытия, в чем состоит причина ее неизбежности и неодолимости. Важно подчеркнуть то обстоятельство, что переход человечества к ноосфере нельзя понимать как всего лишь процесс и результат наведения порядка в общении человека с природой и обществом. На самом деле эти упорядочивание и гармонизация рано или поздно, но должны привести к качественному изменению самого человека.

Несомненно то, что мышление каждого человека в ноосфере будет чрезвычайно облегченным тем обстоятельством, что любую информацию можно будет получать мгновенно, как свою собственную — одним усилием воли. Но не это, пожалуй, является главным в будущем изменении качества процесса мышления. Главное будет состоять в том, что процесс понимания сможет быть облегчен тем, что при желании можно будет на любой предмет посмотреть «глазами» любого, самого выдающегося знатока этого предмета и, со временем, может быть — сразу нескольких. А при развитии этой способности не исключен

выход на *общечеловеческий* «взгляд» на любую проблему: ноосфера станет единым мыслящим «океаном», при одновременном сохранении самостоятельности каждой души, каждого отдельного внутреннего мира.

Именно в этом смысле следует понимать интуицию Тейяра о том, что каждое отдельное сознание, войдя в состав ноосферы, станет самым собой еще в большей мере. Мы уже не раз подчеркивали, что быть самим собой для человека — это постоянно выходить за свои непосредственные пределы. Сохраняя себя как итог неповторимого фокусирования всего бесконечного мира, каждое отдельное сознание в то же время сможет беспрепятственно выходить за свои пределы в мыслящий океан ноосферы, обогащая свое Я.

Именно эту качественно новую форму мыслящей системы, должествующую возникнуть на пути ее к точке Омега, я и называю Объединенным Разумом. Это — Потенциал Разума, или Интегральный Интеллект не в переносном, а в буквальном смысле. Атрибут Объединенного Разума — способность мыслить и действовать как единое целое.

Таким образом, все размышления по поводу соборности, полифонирования и подобных способов человеческого бытия имеют своей идеей и идеалом именно *ноосферу, как идеальное состояние развертывания человеческой сущности*. Иными словами, *ноосфера это — аттрактор (канал эволюции человечества), и цель, детерминирующая историю человечества*.

Сущему «бытию к смерти» (М. Хайдеггер) мы должны противопоставить *должное* «бытие к жизни», бытие как восхождение к высшим уровням Ноосферы.

Изучая природный эволюционный процесс, мы и видим это восхождение к должному, и участвуем в нем. Но возникает закономерный вопрос: что будет дальше? Вечное продолжение восхождения? Остановка в развитии и вечный блаженный покой? Или же — некое творческое нисхождение, для выражения которого можно было бы использовать термин «инволюция»?

Согласно Тейяру де Шардену, завершение эволюционного восхождения есть своеобразный «конец света», который он характеризует таким образом:

«Конец света — внутренний возврат к себе целиком всей ноосферы, достигшей одновременно крайней степени своей сложности и своей сосредоточенности.

Конец света — переворот равновесия, отделения сознания, в конце концов, достигнутого совершенства, от своей материальной матрицы, чтобы отныне иметь возможность всей своей силой покоиться в Боге-Омеге.

Конец света — критическая точка одновременного возникновения и обнаружения, созревания и ускользания» [12, 403].

Хотелось бы от себя сказать, что слово «покоиться» невозможно понимать буквально: беспокойство, забота — неотъемлемая характеристика любой формы бытия. Факт освобождения индивидуального сознания от своего материального тела («матрицы») тоже требует своего осмысления: скорее всего на данном этапе развития произойдет преобразование материальных тел как носителей высших форм индивидуального и совокупного сознания. И, наконец, сам «конец света» нельзя понимать буквально, то есть как некое разовое событие, за которым будет следовать либо полное отсутствие какого-либо развития, либо полное угасание мирового сознания. Сложный Логос бесконечного и вечного мира требует и от нашего мышления принципиально неординарных логических усилий. Конец Света это одновременно Вечность Света. «Зачем отыскивать в начале эволюции какой-то очаг, если этот очаг может и должен однажды потухнуть?.. Чтобы удовлетворить высшим требованиям нашего действия, Омега должен быть независим от гибели сил, которые ткнут эволюцию» [12, 385]. Божественная «точка омега», точка притяжения, к которой ведёт видимый нами канал эволюции, и *будет* в конце этого аттрактора, и одновременно *всегда есть*. А Бытие Мира с завершением каждого цикла его существования становится всё более совершенным, становится всё в большей степени Ноосферой — Сферой Разума и Справедливости. Таким образом, наш Мир не *является* наилучшим из возможных миров (Лейбниц), а *вечно становится* таковым, бесконечно приближаясь к Идеалу.

И вот о чем я непременно должен сказать: если предположить возможность эволюционного совершенствования очень важного процесса слияний и взаимного дополнения отдельных личностных мировидений, то отсюда сразу же следует, что Высший Разум, конечно же, имеет изначальную и вечную способность общения с людьми — через их органы чувств и сознание. Для того, чтобы избранные могли понять, что то, что они ощутили, это не пустые грёзы, а действительный контакт с Богом, Он оставляет следы своего «разговора» с каждым из них в виде цепочки, иногда совершенно невероятных, случайностей, однозначно определяющих судьбу этого человека. И сказав это, я хочу подчеркнуть, что в этом состоит одновременно и моя Вера, и мое Знание, и своеобразное Доказательство Бытия Божия.

Мы называем мышление идеальным (мысленным) движением нашего сознания по логике предмета, но мы должны понять и помнить,

что мы не ограничиваемся идеальным движением, оно сопровождается вполне материальным движением и отдельно взятой личности и человечества в целом: движением-восхождением в сторону Сферы господства Разума и Нравственности, а следовательно, — Сферы Прозрачности и Несокрытости (Алетейи), то есть — Истины. Мы не только обладаем диалектическим методом, впитывающим в себя неисчерпаемую Объективную Диалектику, но и активно и творчески участвуем в ней.

Блез Паскаль писал: «Итак, всё наше достоинство — в способности мыслить. Только мысль возносит нас, а не пространство и время, в которых мы — ничто. Постараемся же мыслить достойно: в этом — основа нравственности...». Учитывая потенциальные возможности эволюции в области материальной культуры, мы можем предположить, что Паскаль ошибался, принижая физические возможности человека, но его заключительные слова из приведенного знаменитого высказывания о «мыслящем тростнике» весьма важны в утверждении нас в мысли о том, что разум и нравственность неразделимы и ноосфера всегда есть и этосфера. Отсюда также следует вывод о том, что человек, наделенный даром мышления, не имеет права мыслить, как попало. Патологию и убогость своего мышления необходимо лечить: «Человек нравственно ответствен также и за свои идеи» [2, 427].

Рассмотрение бытия человека в контексте восходящего эволюционного процесса проливает новый свет на гегелевскую формулу «истина есть процесс». Практика как критерий истины распространяется далеко за пределы социума, сливаясь с Практикой мысляще-совершенствующегося Бытия Космоса. И отсюда мой категорический ответ всем агностикам и скептикам: Мир познаваем (и одновременно — созидаем) в процессе умнения мыслящего субъекта: то, что не способен «увидеть» и свершить современный человек, обязательно увидит и свершит человек ноосферы.

Объективная диалектика есть логика постоянного обновления познания и действия. Следовать объективной диалектике и служить ей — вот непреходящая цель человека, — повторял Г.С. Батищев. И служение это — не покорное и вынужденное исполнение слугой непонятных ему повелений господина, а свободное сотворчество с Ним. Ноосфера должна пониматься как познанный необходимость, то есть как свобода. К ней идут не по принуждению, а по осознанной доброй воле.

Поэтому определение свободы должно звучать так: *свобода человека есть познанная и принятая им как руководство к действию (творчеству) космическая необходимость.*

Реальными ориентирами в стремлении человека к свободному развитию и подлинному счастью служат три идеальные вершины. Это — **Гений, Герой и Святой**. Далеко не каждый способен достичь этих вершин, но уподобляться им как ведущей идее — способен и обязан каждый человек. Самым же высоким ориентиром для человека выступает синтез всех достоинств этих духовных вершин — **Богочеловек** [16, 298].

Учение о ноосфере Тейяра есть христология. Призыв Богочеловека ко всем людям следовать за Ним есть призыв к сущности человека как Тут-Бытия к восхождению к Богу как Универсальному, Всеобъемлющему Бытию. При этом Путь этот — это не только путь индивидуального спасения, но путь восхождения и спасения всего человечества: *«Тайна Христа заключается в том, что он есть Богочеловек, предложивший всем путь Богочеловечества»* [16, 306].

Подлинная логика Бытия — это содержательная логика. И она не может быть сциентистской, а только — Богочеловеческой, то есть включающей в себя логику Любви, Надежды и Веры. И — матери их Софии, любовь к которой и составляет сущность философии. А бытие философии зависит от постоянного обращения и возвращения человека к вопросу о том, что есть Бытие. Помните? — Пасти и спасти! Человек — «пастух бытия», и его задача — спасение порученного ему «стада» от хищников, главным из которых сейчас, к сожалению, является сам человек, и забота о том, чтобы своим личным и коллективным творчеством, как сочной травой и чистой водой, напитывать окружающее его бытие, состоящее из людей, зверей, растений и минералов.

Все категории философии открываются, конкретизируются и систематизируются именно для того, чтобы обосновать мудрое видение и понимание бытия, осознание диалектического единства смысла бытия человека и смысла бытия породившего и вмещающего его в себя Мира. Только такое видение и понимание бытия и является достаточным основанием и условием мудрой — достойной и счастливой — жизни человека.

Литература:

1. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности / А.С. Арсеньев. — М. : Академия, 2001. — 592 с.
2. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества / Г.С. Батищев. — СПб : РХГИ, 1997. — 464 с.
3. Ивакин А.А. О вкладе Фридриха Ницше в формирование современной онтологии (размышления над текстом лекций М. Хайдеггера о Ф. Ницше) / А.А. Ивакин // Наукові праці Національного університету «Одеська юридична академія». — Том IX. — О. : Юрид. л-ра, 2010. — С. 62-71.

4. Івакін О.А. Повернути діалектиці її істинний зміст / О.А. Івакін // Мультиверсум. Філософський альманах. Випуск 7 (95). — К., 2010. — С. 3-15.

5. Ивакин А.А. Диалектика как теория развития / А.А. Ивакин // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: «Історія. Філософія. Політологія»: Зб. наук. пр. Вип. 3. — Одеса, 2011. — С. 85-89.

6. Ильенков Э.В. Космология духа / Э.В. Ильенков // Философия и культура. — М.: Политиздат, 1991. — С. 415-437.

7. Лейбниц Г.В. Монадология / Г.В. Лейбниц // Лейбниц Г. Соч.: в 4 т. — Т. I. — М.: Мысль, 1982. — С. 413-429.

8. Мамардашвили М. Лекции по античной философии / М. Мамардашвили. — М.: Аграф, 2002. — 264с.

9. Спиноза Б. Краткий трактат о Боге, человеке и его счастье / Б. Спиноза // Б. Спиноза. Избранные произведения: в 2 т. — М.: Гос. издат. полит. лит-ры, 1957. — Т. I. — С. 67-171.

10. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза // Бенедикт Спиноза. Избранные произведения: в 2 т. — М.: Гос. издат. полит. лит-ры, 1957. — Т. I. — С. 359-630.

11. Таранов П. Звезды мировой философии. Мудрость трех тысячелетий / П. Таранов. — М.: АСТ, 1999. — 736 с.

12. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: сб. очерков и эссе: пер. с фр. / П. Тейяр де Шарден. — М.: АСТ, 2002. — 554 с.

13. Туровский М.Б. Концепция В.И. Вернадского и перспективы эволюционной теории / М.Б. Туровский, С.В. Туровская // Вопросы философии, 1993. — №6. — С. 88-104.

14. Фёдоров Н.Ф. Философия общего дела / Н.Ф. Федоров // Н.Ф. Федоров. Сочинения. — М.: Мысль, 1982. — 709 с.

15. Хайдеггер М. Ницше: в 2 т. / М. Хайдеггер. — Т. 1. — СПб.: Владимир Даль, 2006. — 604 с.

16. Хамитов Н.В. Философия человека: от метафизики к метаантропологии / Н.В. Хамитов. — К.: Ника-Центр; М.: Ин-т общегуманитарных исследований. — 2002. — 334 с.

17. Шейнин Ю.М. Потенциал Разума / Ю.М. Шейнин. — М.: Мол. гвардия, 1983. — 165 с.

Івакін О. А. Предмет фундаментальної онтології. — Стаття.

Анотація. Спираючись на філософські, наукові і релігійні висновки та інтуїції, автор викладає в даній статті своє власне розгорнуте розуміння буття. Воно постає як таке буття, що вічно усвідомлює та творить себе. Тому, центральною ідеєю в авторській картині є ідея Бога. В основі онтології автора лежить поняття відображення, яке складається з єдності ідеального і матеріального відображення. Метою, що детермінує історію людства, виступає ноосфера як вища форма розгортання людської сутності.

Ключові слова: буття, ноосфера, ідеальне, матеріальне, Бог, людина, відображення, розум, логос, онтологія.

Ivakin A.A. The Subject of Fundamental Ontology. — Article.

Summary. Based on the philosophical, scientific, and religious intuitions and conclusions, the author presents in this paper a detailed understanding of their own existence. It appears as an ever-conscious and creative Being. Therefore, the central idea in the author's worldview is the idea of God. The basis of the author's ontology lies the notion of reflection, which consists of the unity of ideal and material reflection. The goal, determining the history of mankind, acts as the highest form of the noosphere deployment of human nature.

Key words: being, noosphere, ideal, material, God, human being, reflection, mind, Logos, ontology.